

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Административная ответственность за правонарушения в области
предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций

Обучающийся

В.О. Рассказчиков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Незаконное предпринимательство крайне негативно влияет на все сферы жизни общества. В экономике незаконное предпринимательство препятствует развитию конкурентных отношений, способствует нарушению прав потребителей, предприниматели «серого» сектора экономики не платят налогов и тем самым подрывают финансовые основы государства. Деятельность незаконных предпринимателей подрывает доверие граждан к бизнесу, увеличивает социальную напряженность. Сфера незаконных предпринимательских отношений создает питательную среду для коррупции, мошенничества, а зачастую и более опасных преступлений (незаконной торговли наркотическими и психотропными веществами, нелегального оборота оружия и др.). Еще одной специфической характеристикой незаконного предпринимательства как общественно опасного деяния является его высокая латентность.

Целью данной работы будет выявление проблем привлечения юридических лиц к административной ответственности за правонарушения, совершенные при осуществлении ими предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций. Для достижения поставленной цели намечен ряд задач, среди которых необходимо: дать общую характеристику системы правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации; изучить понятие юридического лица как субъекта административного правонарушения; изучить составы административных правонарушений в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций, совершаемых юридическими лицами.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Основной текст работы изложен на 71 страницах.

Содержание

Введение	4
1 Общая характеристика системы правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации	8
1.1 Предпринимательская деятельность и особенности ее правового регулирования.....	8
1.2 Отдельные аспекты правового режима деятельности субъектов предпринимательства	24
2 Юридическое лицо как субъект административного правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций	28
3 Особенности административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций	36
3.1 Общая характеристика административных правонарушений в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций.....	36
3.2 Отдельные составы административных правонарушений в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций и специфика противодействия данным правонарушениям	46
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

В настоящее время свободное предпринимательство в РФ является важной частью построения рынка. Отметим, что Президент России в своих выступлениях не раз подчеркивал большую роль предприятий в решении задач стратегического характера.

Конституция РФ гарантирует каждому предпринимателю возможность свободно и честно вести свою деятельность. Поэтому такой элемент жизни общества должен иметь особый, постоянно совершенствующийся механизм защиты. Свобода предпринимательской деятельности гражданина Российской Федерации закреплена конституционно, в статье 34.

Незаконное предпринимательство крайне негативно влияет на все сферы жизни общества. В экономике незаконное предпринимательство препятствует развитию конкурентных отношений, способствует нарушению прав потребителей, предприниматели «серого» сектора экономики не платят налогов и тем самым подрывают финансовые основы государства. Деятельность незаконных предпринимателей подрывает доверие граждан к бизнесу, увеличивает социальную напряженность. Сфера незаконных предпринимательских отношений создает питательную среду для коррупции, мошенничества, а зачастую и более опасных преступлений (незаконной торговли наркотическими и психотропными веществами, нелегального оборота оружия и др.). Еще одной специфической характеристикой незаконного предпринимательства как общественно опасного деяния является его высокая латентность.

Эскалации криминальной ситуации в незаконной предпринимательской сфере способствует ряд факторов, в частности: недостаточно эффективная работа государственных и муниципальных органов власти, несущих ответственность за проведение государственной политики в отношении малого и среднего бизнеса; пробелы в нормативно-правовой базе, слабая работа правоохранительных органов по профилактике подобных

правонарушений. Необходимость анализа и поиска путей ликвидации этих факторов предопределяет актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы.

В условиях современной экономической системы Российского государства крайне сложно переоценить роль предпринимательства в ее становлении и развитии. Многочисленные отрасли, связанные с реализацией товаров различной номенклатуры и назначения, выполнением работ различных видов, объемов, сложности и назначения, а также оказанием услуг в самых разных сферах являются подтверждением того, что предпринимательство, в первую очередь, малый и средний бизнес, без преувеличения является основой развития современной российской экономики. Стабильность данной экономической сферы во многом зависит не только от условий хозяйствования и текущей конъюнктуры рынка, но и от наличия или отсутствия факторов, носящих чрезвычайный характер, в том числе вызванных различного рода глобальными событиями негативного формата.

Серьезным испытанием для российского предпринимательства стал 2020 год. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, начинавшаяся как локальное заболевание в одной из провинций КНР, в течении нескольких месяцев охватила весь земной шар, поставив под угрозу жизни сотни миллионов человек, нарушив привычный уклад жизни, а также условия функционирования отдельных отраслей экономики, в том числе и сферы предпринимательства. Характер заболевания привел к необходимости изоляции значительного числа людей на неопределенный срок, что приостановило деятельность субъектов предпринимательской деятельности, из-за чего последние в основной своей массе лишились своей прибыли, в то время как их обязательства сохранялись. В таких условиях Российское государство оказалось в ситуации, когда было важным принимать решение о необходимости предотвращения потенциально возможного массового заражения граждан России, что оказало негативное влияние на

предпринимательскую деятельность. Следствием этого стали многочисленные проблемы не только в части сохранения пострадавшего от последствий пандемии бизнеса, но и в части его восстановления, а также в проведении работы над ошибками, поскольку предпринимаемые государством меры в тот напряженный период, направленные на поддержку предпринимательства, вызвали также и негативный отклик в этой среде.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы являются административно-правовые отношения в области осуществления предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций.

Предметом исследования являются действующее законодательство Российской Федерации, научные публикации и судебная практика по теме исследования.

Целью данной работы будет выявление проблем привлечения юридических лиц к административной ответственности за правонарушения, совершенные при осуществлении ими предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций.

Для достижения поставленной цели намечен ряд задач, среди которых необходимо:

- дать общую характеристику системы правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации;
- изучить понятие юридического лица как субъекта административного правонарушения;
- выявить и охарактеризовать особенности административной ответственности юридических лиц за правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций;
- изучить составы административных правонарушений в области предпринимательской деятельности и деятельности

саморегулируемых организаций, совершаемых юридическими лицами.

Теоретическая база исследования представлена трудами таких российских авторов, как: Д.Н. Бахрах, А.А. Долгополов, У.П. Иванов, О.А. Кожевников, Н.С. Малеин, А.В. Попов, Я.Н. Чапурных и других.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ряд федеральных законов, содержащих положения об ответственности юридических лиц при осуществлении ими конкретных видов предпринимательской деятельности, ряд иных федеральных законов, в том числе утративших силу, а также нормативные акты субъектов РФ, в частности, законы субъектов РФ об административных правонарушениях.

Методологической основой исследования является совокупность общих, а также частноправовых методов.

Структура исследования определена в соответствии с целью, задачами, логикой исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

1 Общая характеристика системы правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации

1.1 Предпринимательская деятельность и особенности ее правового регулирования

Действующее законодательство, с опорой на ч. 1 ст. 8 Конституции РФ, фиксирует право человека и гражданина свободно использовать имеющиеся у него способности и свое имущество для участия в экономической деятельности, в том числе в предпринимательской деятельности.

Важно понимать, что современная экономическая деятельность в России является производной рыночной организации всех протекающих экономических процессов, которые, в свою очередь, обладают направленностью на поддержку товарно-денежных отношений и связаны с процессом воспроизводства материальных благ (товаров, работ, услуг), а также в их дальнейшем распределении и потреблении членами общества. И в этом процессе одну из решающих ролей играет предпринимательская деятельность.

В отличие от множества иных правовых категорий, которые в силу тех или иных причин, так и не нашли своего отражения в действующем законодательстве, категория «предпринимательская деятельность» была не только закреплена в законе, но и постоянно изменялась под влиянием объективных факторов развития общества и государства. В настоящее время, в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ), предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, осуществляемую лицами, зарегистрированными в качестве субъектов предпринимательской

деятельности (индивидуальными предпринимателями (далее - ИП) и юридическими лицами) в порядке, определенном действующим законодательством [8].

Весьма интересным в данном случае является то, что обычно любая правовая категория попадает под влияние критики представителей правовых наук (в зависимости от того, в рамках какой отрасли права анализируется та или иная правовая категория). Категория «предпринимательская деятельность», пожалуй, является одной из немногих, с нормативно-правовым содержанием которой подавляющее большинство представителей науки гражданского права согласны. Однако, нельзя сказать, что этот аспект является абсолютно беспроблемным. Ведь любая правовая категория является набором специфических признаков, которые обладают определенным содержанием. И как раз относительно этого содержания в науке гражданского права имеются некоторые споры.

Рассмотрим более подробно признаки предпринимательской деятельности и начнем с их нормативно закрепленного перечня. Для этого вновь обратимся к абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ. Выделяются следующие признаки предпринимательской деятельности:

- самостоятельность;
- осуществление на свой риск;
- систематичность;
- цель в виде получения прибыли;
- получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг;
- регистрация субъекта предпринимательской деятельности в установленном законом порядке.

Сразу же необходимо обозначить, что этот перечень является приблизительным. Безусловно, он отражает содержание категории «предпринимательская деятельность», однако градация таких признаков во многом индивидуальна. Что это означает? Это означает, что разными

представителями юридической науки представленные признаки компонуются по-разному. Например, признак «цели получения прибыли» и признак «пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг для осуществления такой цели» нередко объединяются.

Признак «регистрации субъекта предпринимательской деятельности в установленном законом порядке» иногда «выносятся» за общее определение предпринимательской деятельности, что связано с построением нормы абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ: данный признак введен отдельным предложением, что можно расценить как желание законодателя поставить его особняком от рассматриваемой категории. Но поскольку перечень признаков предпринимательской деятельности не закрепляется законодательно, а их количество и содержание приходится вычленять из определения категории «предпринимательская деятельность». Главное, чтобы их содержание отражало сущность предпринимательской деятельности, закрепляемой гражданским законодательством.

Поговорим о содержании признаков предпринимательской деятельности и начнем с признака «самостоятельности». Самостоятельность сама по себе предполагает независимость какого-либо явления или субъекта от других явлений или субъектов в объективной действительности. Конечно, ни один субъект или явление в настоящее время не может быть абсолютно независимым. Та же предпринимательская деятельность перманентно зависит от множества факторов, в частности:

- законодательного регулирования;
- экономической обстановки в государстве, экономическом регионе, во всем мире;
- от особенностей осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности (лицензирования, саморегулирования и пр.);
- конкуренции.

Но в части непосредственного осуществления предпринимательской деятельности предполагается, что она осуществляется гражданином, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, или в качестве руководителя коммерческой организации (а в случаях, установленных законом, и некоммерческой организации), своими силами. Это означает, что такое лицо:

- добровольно и без какого-либо принуждения или побуждения со стороны третьих лиц приняло решение о регистрации субъекта предпринимательской деятельности (ИП или юридического лица) с целью осуществления предпринимательской деятельности;
- добровольно и без какого-либо принуждения или побуждения со стороны третьих лиц приняло решение об осуществлении финансово-хозяйственной деятельности с тем или иным субъектом предпринимательской деятельности;
- лично или же с помощью третьих лиц, которая оформлена в установленном законом порядке (гражданско-правовым договором), исполняет возложенные на себя обязательства перед контрагентами, а также в определенных законом случаях перед государством (подача налоговой и бухгалтерской отчетности, уплата установленных законом налогов, сборов и страховых взносов, исполнение отдельных предписаний органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также их должностных лиц и пр.);
- личная ответственность субъекта предпринимательской деятельности за допущенные им нарушения в части осуществления своих обязательств, а также ответственность за нарушение отдельных положений действующего законодательства.

Этот пункт очень важен, поскольку действующим законом установлена ответственность за образование фиктивных субъектов предпринимательской деятельности, опасность существования которых заключается в их

негативном влиянии на экономику, участие в недобросовестных финансовых манипуляциях, целью которых может быть:

- необоснованное снижение или избежание налоговой нагрузки;
- вывод денежных средств из финансового оборота путем их обналичивания или увода в неподконтрольные законодательству РФ сферы (в частности, офшоры).

Помимо этого, самостоятельность предпринимательской деятельности заключается в следующих аспектах:

- право самостоятельного принятия решения о начале и прекращении осуществления предпринимательской деятельности;
- право заниматься любым из предусмотренных Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (далее - ОКВЭД) при условии необходимой регистрации и оформления такого вида деятельности, а также при условии, что осуществление избранного субъектом предпринимательства вида деятельности прямо не запрещено законом;
- отсутствие произвольного (т.е. в случаях, не предусмотренных действующим законодательством) невмешательства со стороны третьих лиц;
- право вступать в финансово-хозяйственные отношения с любым субъектом предпринимательской деятельности, в том числе в части права заключать любые договоры и соглашения, если иное не установлено действующим законодательством;
- право отказаться от вступления в финансово-хозяйственные отношения с тем или иным субъектом предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда такой отказ не предусмотрен действующим законодательством;
- право самостоятельного установления и выбора условий гражданско-правовых соглашений в рамках осуществления

предпринимательской деятельности, если иное не установлено законом.

Ограничение свободы предпринимательской деятельности предполагает ограничение экономической самостоятельности соответствующего субъекта. Это в свою очередь означает, что происходит ограничение конституционных прав человека и гражданина на свободное распоряжение своими способностями и на свободное участие в предпринимательской и иной экономической деятельности.

В Конституции РФ (ч. 3 ст. 55) определяется, что подобного рода ограничения могут быть наложены лишь в следующих целях:

- защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц;
- обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Чаще всего ограничение свободы предпринимательства осуществляется именно в целях защиты так называемого «публичного интереса». Суть этого заключается в том, что частные интересы (ИП или юридического лица) могут быть ограничены, если это необходимо с целью обеспечения интересов иных граждан и организаций. Одним из примеров такого ограничения является государственное регулирование процентов по банковским вкладам (в части установления Центральным банком РФ ключевой ставки, от которой также зависят ставки по кредитованию).

Вторым признаком предпринимательской деятельности является то, что она осуществляется на свой риск. Сама по себе категория риска неоднозначна. По существу, она означает, что итоговый результат осуществления предпринимательской деятельности не гарантирован: вложенные усилия не всегда оборачиваются прибылью. Содержание признака риска не имеет единства, чему виной, отчасти отсутствия конкретизации этого признака в законодательстве. В категорию риска включается исключительно вероятность негативного итога осуществляемой субъектом предпринимательства деятельности. Такой подход слишком узкий

и не учитывает специфику предпринимательской деятельности, в связи с чем в риск следует также включать следующие аспекты:

- ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, в том числе в случаях, когда нет вины самого субъекта предпринимательской деятельности;
- необходимость претерпевать форс-мажорные обстоятельства, когда вина кого-либо из контрагентов отсутствует;
- необходимость самостоятельного планирования и ведения предпринимательской деятельности, по итогам которой желаемый результат в виде прибыли может не наступить, либо может быть меньше ожидаемого.

В действительности носит ли предпринимательская деятельность рисковый характер или нет, однозначно сказать нельзя. Да, законодательно этот критерий закреплён, но факт его наличия также подвергается критике, в первую очередь, за отсутствие конкретизации. Имеется мнение, что необходимо связывать предпринимательскую деятельность с ее профессионализмом. Де-факто этот признак, конечно же, существует, поскольку осуществлять отдельные виды предпринимательской деятельности, не имея соответствующих знаний и навыков, просто невозможно. И здесь возможно рассуждать о том, что риск предпринимательской деятельности будет прямо пропорционален уровню профессионализма лица, осуществляющего эту предпринимательскую деятельность, поскольку последнее позволяет с большей долей вероятности просчитать возможные риски и негативные последствия, разработать тактику и стратегию на случай их наступления, в том числе с целью выхода из таких ситуаций с минимальными потерями.

Третьим признаком предпринимательской деятельности является ее систематичность. Сам по себе он означает, что субъект предпринимательской деятельности осуществляет ее в течение длительного или неопределенного периода времени с периодической повторяемостью выполнения отдельных

действий, которые, в совокупности должны, по мнению субъекта предпринимательской деятельности, привести его к получению желаемой прибыли. Как видим, это указывает на то, что признак систематичности напрямую связан с признаком получения прибыли.

Но в этом случае сразу же возникает вопрос: что значит критерий «систематичности» по существу, без применения «общих» формулировок? Единого ответа на него нет. Есть попытки связать критерий «систематичности» с критерием «постоянства» предпринимательской деятельности, но этот подход подвергается критике из-за разницы этих терминов: систематичность предполагает, что те или иные действия осуществляются время от времени, подчиняясь определенным промежуткам, в то время как постоянство предполагает, что деятельность осуществляется непрерывно во времени.

Еще большая сложность возникает тогда, когда критерий систематичности сталкивается с критерием «риска», а также особенность осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности. Безусловно, когда речь идет о, например, розничной торговле, систематичность такого вида деятельности налицо: торговая точка (магазин) работает в строго установленном режиме работы, реализует гражданам товары.

На наш взгляд, вряд ли здесь уместны какие-либо споры. Совсем другой вопрос, когда осуществляемая предпринимательская деятельность носит более сложный характер. Например, производство сельскохозяйственной продукции, строительство, добыча полезных ископаемых либо биоресурсов). Режим работы, как можно понять, тут роли не играет. Успешная и систематическая деятельность будет зависеть от, в частности: погодных условий; климатической обстановки того или иного региона; количества залегаемых полезных ископаемых; миграции животных видов биоресурсов, а также количества биоресурсов флоры и фауны в том или ином районе.

Нельзя также забывать и о форс-мажорных обстоятельствах, наступление которых не зависит от воли субъектов предпринимательской деятельности. Природные и техногенные катаклизмы (наводнения, землетрясения, ураганы и пр.), массовые беспорядки, вооруженные конфликты, а также эпидемии и эпизоотии. Все это также влияет на систематичность осуществления предпринимательской деятельности и вызывает вопрос о том, можно ли ее в таком случае считать систематической.

Также не лишним будет упомянуть о критерии однократности предпринимательской деятельности. Общепринято, что единоразовое получение прибыли от совершения финансово-хозяйственной операции все-таки нельзя считать предпринимательством, так как тут нет критерия систематичности.

Предполагается, что для признания деятельности предпринимательской нужно совершить одно и то же действие, направленное на получение прибыли, хотя бы два раза. Но как тогда быть в тех случаях, когда одно и то же действие совершается с целью получения прибыли (дохода), но временной промежуток между ними существенен: полгода, год, несколько лет? Ответа на этот вопрос до сих пор нет.

Четвертым критерием предпринимательской деятельности является ее цель: получения прибыли. Прибыль является широким понятием, фигурирующим как в рамках юриспруденции, так и в рамках экономики. В разных сферах она определяется по-разному, но в общем прибыль в контексте предпринимательской деятельности можно рассматривать как доход, полученный от ее осуществления. В целом, какие-либо сложности с данным пунктом отсутствуют. Понимание того, что прибыль или доход является конечной целью осуществления любой деятельности (за исключением благотворительности), очевидно. Главным критерием будет то, что итоговая прибыль должна быть как можно больше тех затрат, которые понес индивидуальный предприниматель или организация при осуществлении деятельности.

Одновременно с этим необходимо понимать, что получение прибыли должно носить систематичный характер. То есть, прибыль должна поступать в распоряжение предпринимателя (ИП или организации) в определенные временные промежутки. Однако, этот критерий сталкивается с критерием риска предпринимательской деятельности, который определяет, что не всегда может иметь место по разным причинам. Кроме того, нельзя забывать и о том, что до сих пор нет четкого определения систематичности, и во многих случаях трудно сказать, является ли получаемая прибыль систематической или однократной.

Пятым критерием предпринимательской деятельности является получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В доктрине гражданского права существует вопрос о том, насколько этот признак является самостоятельным, ведь он целиком и полностью завязан на признаке «прибыли». Однако, даже в том случае, когда этот признак является производным от признака прибыли, следует упомянуть его значение. В зависимости от того, какой вид деятельности осуществляется ИП или юридическим лицом, он завязан на одном из совокупности представленных типов деятельности:

- реализация имущества (купля-продажа, мена);
- выполнение работ (решающим в таком случае будет конечный результат);
- оказание услуг (решающим будет процесс оказания услуги).

С этой целью субъект предпринимательской деятельности использует имущество, находящееся у него в собственности, или же используемое им на ином праве (чаще всего - аренды). Этим он удовлетворяет свои потребности при выполнении того или иного вида деятельности, что, в свою очередь, позволяет ему удовлетворять потребности своих клиентов.

Заключительным, шестым признаком предпринимательской деятельности является обязательная регистрация субъекта предпринимательской деятельности в установленном законом порядке.

Ввиду того, что предпринимательская деятельность является особой составляющей экономики России, более того, на нее возлагается обеспечение широкого круга потребителей необходимыми товарами, работами и услугами, представляется необходимым, что лицо, допускаемое к осуществлению рассматриваемой деятельности, должно быть не только идентифицировано определенным образом, что позволит его отличить от иных схожих субъектов предпринимательской деятельности, но и быть включенным в определенный реестр. Это позволит выявить такого субъекта в случае нарушения им как условий договорных правоотношений, так и каких-либо положений законодательства.

В настоящее время все субъекты предпринимательской деятельности подлежат внесению в два основных перечня:

- Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ);
- Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (далее - ЕГРИП).

Общий порядок регистрации таких субъектов предпринимательской деятельности, если он не осложнен такими аспектами, как, в частности, лицензирование, достаточно прост:

- подготовка необходимых документов (решение о государственной регистрации, устав или учредительный договор (для юридических лиц), платежный документ об оплате государственной пошлины, заявление о регистрации юридического лица или ИП);
- подача пакета документов в регистрационный орган, который создан функционирует на базе налоговых органов (ФНС России);
- проверка уполномоченными сотрудниками регистрационных органов пакета документов на их соответствие действующему законодательству (обычно занимает не более пяти рабочих дней);
- принятие решения о государственной регистрации юридического лица или гражданина в качестве ИП с внесением данных в

соответствующий реестр и предоставление заинтересованному лицу (гражданину-ИП или уполномоченному представителю созданного юридического лица выписки из ЕГРИП или ЕГРЮЛ соответственно) [58].

Осуществление предпринимательской деятельности в нарушение законодательства о государственной регистрации ИП и юридических лиц влечет наложение на такого субъекта санкций, предусмотренной статьей 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее - КОАП РФ) «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)» [26]. Кроме того, действующее законодательство устанавливает, что в тех случаях, когда гражданин осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица или регистрации в качестве ИП, ссылка на то, что такое лицо не зарегистрировано в качестве одного из представленных субъектов, будет неправомерной.

Нельзя не отметить то, что прекращение осуществления предпринимательской деятельности также должно быть осуществлено лишь через государственную регистрацию этого факта, которым будет прекращена деятельность юридического лица или гражданина в качестве ИП. Несмотря на это, в настоящее время повсеместно распространена пагубная практика того, что организации и ИП фактически «бросают»: прекращают деятельность, прекращают подачу отчетности.

(Таким образом, предпринимательская деятельность направлена на то, чтобы получить прибыль, максимально удовлетворив общественные потребности.

Цели бизнеса достигаются при решении нескольких задач:

- выбор оптимальной организационной формы компании;
- практическое развитие выбранной отрасли производства;
- исследование рынка, в том числе исследование спроса, оценка возможностей существующих и потенциальных конкурентов;

- поддержка ликвидности компании;
- соблюдение экологических, этических и социальных требований, предусматривающих ответственность бизнеса по отношению к обществу.

Одними из главных направлений предпринимательской деятельности являются:

- инновации, упрощения процессов генерации новых идей, изучения, разработки новых продуктов, предоставления новых услуг и т.д.;
- организация, внедрение новых форм и методов организации и управления производством, разработка стратегии и тактики развития предприятия, повышение конкурентоспособности предприятия.

Поэтому сущность бизнеса более широко проявляется в совокупности всех его функций, однако многие зависят от субъектов экономической сферы, системы государственной поддержки, регулирования бизнеса.

Право на ведение бизнеса закреплено в ст. 34 Конституции Российской Федерации [29]. Согласно части 1 статьи 34 Конституции РФ, каждый обладает правом свободного использования своих возможностей и собственности на осуществление предпринимательской, а также иной, не запрещенной законом предпринимательской деятельности.

Как уже говорилось, легальное определение понятия «предпринимательство» содержится в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ [8].

Предпринимательство - это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, данная деятельность осуществляется лицами, зарегистрированными в соответствующем качестве в установленном законом порядке.

Теперь затронем нормативную основу осуществления предпринимательской деятельности. Ввиду того, что эта деятельность охватывает всю территорию, страны, практически все сферы экономической

деятельности, не является удивительным то, что ее осуществление подвергнуто регулированию трехуровневой системой нормативно-правового регламентирования.

Стоит выделить следующие источники предпринимательского права:

- Конституция Российской Федерации;
- кодексы Российской Федерации: такие как Гражданский, Бюджетный, Налоговый, об административных правонарушениях; Федеральный закон № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [55], Закон РФ № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [56], Федеральный закон № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [57], Федеральный закон № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [58];
- подзаконные акты;
- неотмененные нормативные правовые акты СССР;
- нормативно-правовые акты субъектов РФ;
- акты органов местного самоуправления;
- локальные правовые акты хозяйствующих субъектов, регулирующие их собственную предпринимательскую деятельность;
- деловые обычаи;
- международные договоры.

«В Гражданском кодексе более детально регламентируются отношения в сфере предпринимательства, закреплены материальные нормы,

регулирующие отношения в области создания и использования результатов интеллектуальной деятельности» [67, с. 157].

Предпринимательская деятельность регулируется отдельной отраслью права – предпринимательское право. Точкой отсчета формирования системы предпринимательского права в новейшей истории России можно считать 1986 г., когда в Советском Союзе было принято Постановление Верховного Совета СССР от 16.11.86 № 6051-ХІ «О введении в действие Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» [36]. Дальнейшее развитие предпринимательское право получило с принятием Постановления Верховного Совета СССР от 01.07.88 № 8999-ХІ «О порядке введения в действие Закона СССР «О кооперации в СССР» [37], законов «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР», «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [16], «О регистрационном сборе с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, и порядке их регистрации» [17].

Становление предпринимательства в Российской Федерации требовало поэтапного создания предпосылок экономико-правового характера. Что требовало включения в систему предпринимательского права новых норм и изменения уже существующих. Ключевым фактором предпринимательства является вопрос о собственности, первые предпосылки к формированию частной собственности были сделаны в 1990 г. с принятием закона «О собственности в СССР» [18]. Этот законодательный акт впервые разрешал всем собственникам, в том числе и гражданам использование принадлежащего им имущества в осуществлении хозяйственной и иной деятельности, не запрещенной законом.

В Российской Федерации фундаментальным законом, регулировавшим отношения собственности в тот период, был Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» [19], в п. 3 ст. 2 которого закреплялось право частной, государственной, муниципальной собственности, а также собственности общественных объединений (организаций). Положения

денного закона нашли дальнейшее развитие в принятой в 1993 г. Конституции Российской Федерации [29].

В настоящее время предпринимательское право в Российской Федерации является сложной, многоуровневой системой, включающей отдельные положения Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ, ряд федеральных законов, важнейшими из которых являются:

- «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» № 129-ФЗ [58];
- «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ [56];
- «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ [59];
- «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ [60];
- «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ [61];
- а также указы Президента и постановления Правительства РФ.

Для правильного атрибутирования структуры источников правового регулирования важно заметить, что судебный прецедент не является источником правового регулирования, поскольку в основном рассматривается как средство для общего познания и использования источников правового регулирования в соответствующей области.

Законодательство о предпринимательстве как едином процессе, конечно, требует чёткого понимания цели и задач данного регулирования и создания условия для того, чтобы развивать и применять системные меры.

Цель правового регулирования деятельности - обеспечение благоприятных условий развития экономики и надлежащего ее функционирования, формирование условий воспроизводства продукции и услуг и устранение нарушения действующих норм права.

На первый план выдвигается реализация общественного и государственного интереса в области правового регулирования предпринимательства.

При осуществлении правового регулирования предпринимательства существует ряд достаточно понятных и очевидных задач, в том числе реализация государственной стратегии по поддержке устойчивого развития бизнеса, развитие реального бизнеса, правовая защита бизнеса, развитие инфраструктуры, направленной на поддержку предпринимательства в целом, а также повышение инвестиционной привлекательности страны в целом.

1.2 Отдельные аспекты правового режима деятельности субъектов предпринимательства

В целях надлежащего регулирования предпринимательской деятельности весьма важно четко разграничить ее с вышеуказанными иными видами общественно полезной деятельности, поскольку каждое направление данной деятельности может влечь за собой специальное правовое регулирование.

Так, Н.В. Рубцова отмечает, что «в последние годы законодателем предложено особое понимание профессиональной деятельности: деятельность адвокатов, нотариусов, арбитражных управляющих, медиаторов, оценщиков названа профессиональной и относится к особому виду социальной деятельности» [50, с. 19].

И.В. Ершова указывает на то, что «законодатель переосмыслил правовую природу отдельных видов деятельности, что привело к переквалификации отдельных видов предпринимательской деятельности в профессиональную» [15, с. 25].

К примеру, достаточно близка к предпринимательской адвокатская деятельность. Вместе с тем, согласно ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность не является предпринимательской [62].

В связи с этим к адвокатской деятельности не применяются нормы права, регулирующие предпринимательские правоотношения. Адвокаты не

вправе осуществлять адвокатскую деятельность вне установленных форм адвокатских образований (т. е. адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро, юридическая консультация), а также в статусе индивидуального предпринимателя. Этот вывод подтверждается и судебной практикой [48]. Также не относится к предпринимательской и нотариальная деятельность (ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате [34]), носящая публично-правовой характер.

Медиативная деятельность тоже не является предпринимательской (ст. 15 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [63]).

Недостаточно четко определен в законе характер деятельности арбитражного управляющего. Согласно п. 1 ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий осуществляет профессиональную деятельность. Однако при этом также отмечается, что рассматриваемый субъект может совмещать свою деятельность с иными видами профессиональной и предпринимательской деятельности при соблюдении определенных условий. Указанная норма закона свидетельствует о том, что деятельность арбитражного управляющего не является предпринимательской, а признается профессиональной [33].

Оценочная деятельность приравнивается законодателем также к профессиональной деятельности (ст. 3 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [64]).

«Если брать во внимание условия создания саморегулируемой организации, закрепленные в федеральном законодательстве о саморегулируемых организациях, и возможности объединять в своем составе или субъектов предпринимательской деятельности, или субъектов профессиональной деятельности, совершенно четко прослеживается, что оценщик ведет именно профессиональную деятельность, составляя и подписывая отчеты об оценке» [54, с. 98].

Однако указанный вывод не исключает, что к правоотношениям оценщика могут применяться также и нормы, регулирующие предпринимательские отношения.

Понятие профессиональной деятельности не раскрывается законодателем, что порождает развитие доктринальной мысли в указанном аспекте.

К примеру, В.В. Кванина отмечает, что «профессиональная деятельность осуществляется физическими лицами, не зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, но на которых возложено выполнение публичных функций. При этом данные субъекты занимают промежуточное место между субъектами предпринимательской деятельности и физическими лицами» [25, с. 29].

Л.А. Сунгатулина выделяет следующие признаки профессиональной деятельности:

- «осуществление физическими лицами;
- публичная и общественная значимость ее результатов или процесса ее осуществления;
- обладание навыками, способностями, умениями, знаниями, приобретенными в процессе получения образования;
- документальное подтверждение компетентности в соответствующей области (наличие диплома о высшем образовании, аттестация, документально подтвержденный стаж работы и т. д.);
- получение вознаграждения или иной выгоды за свою деятельность;
- закрепление преимущественно императивными нормами требований к элементам договора, заключаемого при осуществлении предпринимательской деятельности;
- включение субъектов профессиональной деятельности в специальный реестр (перечень) субъектов» [53, с. 80].

При этом законодатель относит субъектов профессиональной деятельности к хозяйствующим субъектам. Указанный вывод следует из толкования ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» [65].

Так, в соответствии с положениями данной статьи хозяйствующим субъектом, среди прочих, признается и «физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации».

Некоторые авторы «в качестве самостоятельного признака предпринимательской деятельности выделяют профессионализм. Другие же авторы отмечают, что «профессионализм как признак предпринимательской деятельности важен не для всех субъектов предпринимательства» [44, с. 20].

В результате можно сделать вывод, что закрепленное в действующем законодательстве легальное определение предпринимательской деятельности через перечисленные ее признаки практически отражает ее содержание и позволяет отграничить предпринимательскую деятельность от иных видов экономической деятельности.

2 Юридическое лицо как субъект административного правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций

Согласно пункту 1 статьи 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации, юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [8].

Исходя из вышеназванного определения, У.П. Иванов выводит следующие признаки юридического лица:

«...Юридическое лицо имеет организационное единство, то есть обладает определенной иерархичностью органов управления, составляющими структуру юридического лица. Но в этот признак входит не только внутренняя структура, но и внешняя, в частности у юридического лица могут быть обособленные подразделения: филиалы и представительства.

Для юридического лица характерна имущественная обособленность, что является основой гражданской правоспособности лица, предпосылкой осуществления самостоятельно предпринимательской деятельности.

Самостоятельная имущественная ответственность.

По общему правилу, юридическое лицо отвечает своим имуществом по своим обязательствам и не отвечает по обязательствам своих учредителей. Но из этого правила есть исключения.

Юридическое лицо выступает в гражданском обороте от своего имени. Наименование - средство его индивидуализации, с указанием на организационно-правовую форму.

Кроме того, юридическое лицо обладает правосубъектностью, что позволяет ему быть участником общественных отношений, а значит юридическое лицо является субъектом права. Однако необходимо различать

понятия «субъект права» и «субъект правоотношения». Субъект правоотношения - лицо, реализующее свои права и обязанности в конкретном правоотношении, а субъект права – потенциальный участник правоотношений...» [22, с. 34].

Согласно Российскому законодательству, юридическое лицо должно обладать характерными признаками. К ним относятся:

- «имущественная обособленность, то есть собственность принадлежит не одному человеку, а всей организации в целом;
- участие в гражданском обороте от своего имени, то есть ЮЛ может покупать товары, оказывать услуги, арендовать офисы от имени самой организации;
- самостоятельная имущественная ответственность (уплата налогов);
- организационное единство означает, что у юридического лица есть учредительные документы, в которых содержится система органов управления, её подразделения и функции, закреплённые в уставе организации» [30, с. 365].

Шершеневич считал, что: «...понятие «субъект» в юридических отношениях имеет двоякое значение: с активной стороны как носитель права и с пассивной стороны в качестве носителя обязанности...» [70, с. 74].

По мнению Д.Н. Бахраха: «...субъектами административного права следует признать участников управленческих отношений, которых административно-правовые нормы наделили правами и обязанностями, способностью вступать в административно-правовые отношения...» [4, с. 41]. Представляется правильным считать данное понимание верным.

Исходя из учебника Ю.Ю. Колесниченко: «...субъект административного правонарушения – это обязательный элемент, без которого деяние не может квалифицироваться как административное правонарушение и не наступает административная ответственность. В отличие от состава преступления, предусмотренного уголовным законом, субъектами, привлекаемыми к административной ответственности,

выступают как физические, так и юридические лица. Под физическими лицами как субъектами административного правонарушения понимаются граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, достигшие шестнадцатилетнего возраста...» [28, с. 4].

Как было сказано выше, субъектами административной ответственности выступают и юридические лица. В теории гражданского права выделяются различные классификации юридических лиц, в частности, А.И. Балашов выделяет следующие: «...в зависимости от целей делятся на коммерческие и некоммерческие; в зависимости от членства на корпоративные и унитарные...» [2, с. 34].

По мнению А.И. Калпунова: «...юридические лица привлекаются к административной ответственности в случае совершения административных правонарушений, предусмотренных статьями Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (Далее - КоАП РФ) или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Для привлечения юридического лица к административной ответственности необходимо установить виновность лица, для этого важно доказать, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, установленных КоАП РФ, но оно не приняло все зависящие от него меры по их соблюдению. Виновное физическое лицо несет административную или уголовную ответственность независимо от назначения административного наказания юридическому лицу, аналогично юридическое лицо не освобождается от административной ответственности в случае назначения наказания физическому лицу...» [23, с. 86].

Особенностями административной ответственности, возложенной на предприятие, являются:

- вина юридического лица непосредственно связана с умышленными или неосторожными деяниями его должностных лиц [26];
- ограничение мер государственного принуждения (предупреждение, штраф, конфискация орудия совершения или предмета

административного правонарушения, административное приостановление деятельности) [26];

- санкции, применяемые к юридическим лицам, являются более строгими, по сравнению с санкциями физических лиц. Например, «для граждан размер административного штрафа составляет сумму от 100 до 5000 рублей, а для юридического лица – 1 млн. рублей. К административной ответственности юридические лица могут привлекать только государственные органы и/или суды» [26];
- юридические лица привлекаются к ответственности, если будет доказана их вина в том, что они, несмотря на наличие возможности избежать правонарушения, этого не сделали.

Приведём пример наложения штрафа не на юридическое лицо, а на руководителя. «По статье 2.1. КоАП РФ одна торговая компания была оштрафована на 30 тыс. руб. за то, что покупателю не был выдан чек. Однако, суд отменил штраф, указав, что данная компания сделала все, чтобы продавец выбил чек (приобрела кассовый аппарат, зарегистрировала его, ознакомила продавца с должностной инструкцией, в которой сказано о его обязанности в том числе выбивать чеки)» [13, с. 97].

В то же время следует отметить, что «в отличие от физических лиц, существует ряд проблем реализации института освобождения от административной ответственности в отношении юридических лиц» [51, с. 175].

В правовой литературе юридическая ответственность рассматривается, как «осуществление правовой санкции в случае правонарушения и впоследствии применение к правонарушителю мер принуждения. Исторически институт юридической ответственности связан с общественной необходимостью защиты владения и частной собственности, которая обеспечивалась установлением соответствующих запретов и применением мер государственного принуждения за их нарушение» [32, с. 71].

«Многие учебные пособия не содержали раздела, отведенного ответственности, а само понятие «ответственность» авторы практически не затрагивают. А также, некоторые исследователи само понятие юридической ответственности не анализировали, а рассматривали вопросы об основаниях ответственности, ее объеме, условиях освобождения от ответственности и так далее» [43, с. 20].

Обозначив общие тезисы о юридической ответственности, стоит непосредственно перейти к одному из ее видов, а именно к административной, которой и посвящено исследование.

Проведя анализ научных работ, направленных на изучение процесса закрепления института административной ответственности, можно сделать вывод, что административная ответственность имела место в правовой системе России, начиная с послереволюционного периода.

Однако, в отдельные периоды времени ее существование наблюдалось в усеченном виде.

Рассматривая вопрос о формулировании единого понятия административной ответственности, следует отметить, что оно возможно на основе многообразия определений. Причем эти определения образуют общее понятие не путем их механического соединения, а в результате существенного дополнения, развития и конкретизации друг друга.

Административная ответственность юридических лиц обладает признаками, присущими только данному виду юридической ответственности:

- «основанием административной ответственности является административное правонарушение;
- юридические лица выступают субъектами административной ответственности наравне с физическими лицами;
- мерой административной ответственности выступают административные наказания, применяемые за совершение административных правонарушений;

- административные наказания применяются полномочными органами и должностными лицами в судебном и внесудебном (административном) порядке;
- меры административной ответственности применяются в соответствии с законодательством, согласно установленным нормам, регламентирующим производство по делам об административных правонарушениях» [27, с. 19].

«Административная дееспособность представляет собой способность своими действиями осуществлять права, выполнять обязанности и нести меры ответственности в сфере государственного управления. Административная дееспособность возникает одновременно с правоспособностью, а именно в момент создания юридического лица» [1, с. 102].

Участились случаи, когда «вопрос об участии организации в тех или иных видах правоотношений непосредственно зависит от того, является ли такая организация юридическим лицом. Таким образом, отраслевая правосубъектность организации в самых различных видах правоотношений обуславливается обязательным наличием у нее статуса юридического лица» [69, с. 38].

Например, юридическое лицо, как и физическое, не может нести дважды административную ответственность за одно и то же административное правонарушение; юридическое лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом; юридическое лицо, как и физическое лицо, в случае совершения административного правонарушения подлежит административной ответственности на основании закона, действовавшего во время и по месту совершения административного правонарушения.

Исключением являются случаи, когда по смыслу данные нормы относятся и могут быть применены только к физическому лицу, например, невменяемость, совершение административного правонарушения группой лиц.

Обобщив все вышесказанное, можно вывести следующее определение административной ответственности юридических лиц — «это процедура применения к организациям, обладающим административной правосубъектностью, административных наказаний за неисполнение или ненадлежащее исполнение установленных государством норм, в целях государственного осуждения противоправной деятельности юридических лиц и выполнения возложенных на них обязанностей» [14, с. 407].

Как подчеркнуто в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. №7-П, из ч. 2 ст. 54 Конституции Российской Федерации следует, что юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые на момент их совершения признаются действующим законодательством правонарушениями [38].

Административное законодательство весьма обширно. КоАП РФ- всего лишь часть этого законодательства. Многочисленные административно-правовые акты участвуют в урегулировании самых разнообразных отношений. Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений (ст. 1.2. КоАП РФ).

«Применение административного штрафа к органу публичной власти (государственному или муниципальному) не соответствует целям и задачам законодательства об административных правонарушениях. Нужно так же учитывать, что штрафные санкции будут выплачиваться из соответствующего бюджета» [39].

Подводя итоги раздела особо подчеркнем, что административная ответственность представляет собой разновидность юридической ответственности, вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом требований и норм административного законодательства, которое расценивается государством в качестве административного правонарушения, влекущего за собой применения санкций.

Не смотря на то, что административной ответственности присущи общие признаки юридической ответственности, она в большей степени характеризуется уникальным для своей отрасли проявлением этих признаков.

3 Особенности административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций

3.1 Общая характеристика административных правонарушений в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций

А.Н. Дерюга отмечает, что «эффективное противодействие административным правонарушениям как общественно опасным деяниям возможно в том случае, когда отслеживаются связанные с ними статистические данные: их состояние на сегодняшний день, а также их динамика, которая позволяет провести сравнительный анализ ситуации в исследуемой сфере относительно предыдущих лет и сделать выводы на будущее. Статистика является важным источником информации о любых административных правонарушениях. Состояние и динамика административных правонарушений выявляются на основе определенных количественных и качественных показателей, позволяющих эти правонарушения проанализировать. Решение проблем, связанных с выявлением и пресечением административных правонарушений, может происходить только в том случае, когда имеется наиболее полная, достоверная и объективная информация об этих правонарушениях» [11, с. 90].

В.И. Ремнев заявлял, что «играя роль важного источника информации, статистика выходит за рамки информационной функции и вспомогательного фактора в научном познании. Статистика помогает изучению не только количественной стороны явлений, но и качественной их природы. Без знаний статистики в исследуемой области невозможны серьезные научные доводы» [47, с. 11].

Судебная статистика за период с 2017 г. по 2019 г. отражает следующие данные о рассмотрении судами административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности:

- «несмотря на то, что отдельные виды правонарушений имеют незначительную тенденцию к увеличению, а некоторые – к уменьшению, общее количественное значение рассмотренных дел по каждому составу остается примерно в одном и том же числовом диапазоне» [52];
- «наиболее часто суды рассматривают административные правонарушения, предусмотренные статьей 14.1 КоАП РФ, и эта тенденция сохраняется из года в год. Соответственно, можно сказать, что осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии) – самое распространенное предпринимательское правонарушение» [52];
- «также довольно распространенными являются следующие составы правонарушений: незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена (ст. 14.2 КоАП РФ) и нарушения в области продажи, производства или оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (статьи 14.16 и 14.17 КоАП РФ)» [52];
- «наименее распространенными правонарушениями в области предпринимательской деятельности являются: воспрепятствование должностными лицами кредитной или иной финансовой организации осуществлению функций временной администрации (ст. 14.14 КоАП РФ) и использование этилового спирта, произведенного из непищевого сырья, спиртосодержащей непищевой продукции, фармацевтической субстанции спирта этилового (этанол) для производства алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 14.18 КоАП РФ)» [52];

- «достаточно много составов (ст. 14.7, 14.23, ч. 2 ст. 14.38, ст. 14.62 КоАП РФ и др.) характеризуются тем, что рассматриваются судами в количестве менее 200 дел в год. По нашему мнению, это обусловлено латентностью правонарушений в области предпринимательской деятельности, сложностью их выявления и доказывания фактов их совершения» [52];
- «сохраняется тенденция к тому, что исход большинства дел об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности – не в пользу лица, в отношении которого ведется производство по делу. Большинство данных лиц подвергаются наказанию по результатам рассмотрения дела. Самая распространенная мера наказания – административный штраф, иногда применяется конфискация» [52].

Чтобы подробнее изучить состояние отдельных административных правонарушений в области предпринимательской деятельности, был произведен обзор материалов судебной практики по некоторым статьям 14 главы КоАП РФ.

«Изучение причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений в области предпринимательской деятельности позволяет, во-первых, глубже понять природу данного вида правонарушений, во-вторых, разработать эффективные методы противодействия им. Поэтому, помимо количественных характеристик, не менее важно исследовать и качественные свойства административных правонарушений в области предпринимательской деятельности. К таким качественным свойствам относятся обстоятельства, воздействующие на совершение данных правонарушений. Установление причинно-следственной связи между административным правонарушением и обстоятельствами, его обуславливающими, является центральным звеном науки административной деликтологии» [21, с. 132].

Е.Ф. Басарев, объединяя причины и условия единым понятием – «факторы, выделяет следующие группы факторов, влияющих на совершение административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности: экономические, социальные, организационные, правовые, психологические» [3, с. 68].

«Основу системы экономических факторов составляет дисбаланс экономического развития: он проявляется в неравномерном соотношении экономических потребностей и экономических возможностей населения, в наличии противоречий между экономическими интересами предпринимателей (частными интересами) и экономическими интересами общества и государства (публичными интересами). Поскольку целью предпринимательской деятельности всегда выступает получение прибыли, на пути к этой цели предприниматель может пытаться использовать любые средства и методы, в том числе противоправные. Стремление развить свой бизнес, увеличить свой капитал, укрепить своё положение на рынке выступает на первый план, что, с одной стороны, является рациональным экономическим поведением. С другой стороны, попытка заполучить максимум прибыли любой ценой может войти в противоречие с требованиями закона. Так, корысть делает для предпринимателя невыгодным правомерное поведение» [20, с. 85].

И.И. Карпец утверждал: «Рыночные отношения изначально «беременны» преступностью, так как, во-первых, они основаны на конкуренции, а, следовательно, на подавлении конкурентов, причём, отнюдь не всегда джентльменскими способами, во-вторых, они основаны на запрограммированной избыточности рабочей силы, а, следовательно, на безработице, которая является мощным криминогенным фактором, в-третьих, они основаны на выжимании прибыли в возможно больших размерах, в том числе, криминальным путём, в-четвёртых, они основаны на запрограммированном имущественном и социальном расслоении людей, которое тоже является криминогенным фактором» [24, с. 152].

В 2018 году Всемирная лаборатория экономического неравенства подготовила доклад об экономическом неравенстве в разных странах мира. Согласно данным, приведенным в докладе, «на сегодняшний день в России наблюдается значительная разница в доходах различных социальных групп. Доходы одного процента богатейших граждан России составляют более 45% национального дохода, в то время как на долю 50% наименее богатых граждан страны приходится менее 20% национального дохода, при этом данные показатели сопоставимы с теми, что отражали экономическое состояние нашей страны в 1905 году, в дореволюционный период» [71].

Особое место среди социальных факторов занимает преступность в сфере предпринимательской деятельности.

«С определенной степенью вероятности можно утверждать, что административные правонарушения в сфере предпринимательской деятельности, будучи менее общественно опасным деянием, являются предпосылками дальнейшего совершения в этой сфере преступлений – более общественно опасных деяний» [31, с. 27].

Однако «взаимозависимость преступлений и правонарушений работает и в обратную сторону: совершение в исследуемой сфере преступлений порождает распространение в этой сфере административных правонарушений» [3, с. 77].

Организационным фактором может выступать недостаточное внимание правоохранительных и иных контролирующих структур к тем или иным видам предпринимательских правонарушений. Сосредоточившись на выявлении и пресечении правонарушений, носящих менее латентный характер и являющихся легко выявляемыми, должностные лица правоохранительной системы рискуют упустить из виду факты совершения других, более латентных, но менее легко выявляемых административных правонарушений.

В своем исследовании Е.Ф. Басарев отмечал, что «иногда органы, осуществляющие противодействие правонарушениям в сфере

предпринимательской деятельности, в погоне за показателями результативности уделяют внимание легко выявляемым составам правонарушений в ущерб другим видам деликтов, выявить которые гораздо сложнее» [3, с. 85].

Следующую группу факторов составляют правовые факторы. По данным опроса ВЦИОМ, представленным в 2019 году, «62% россиян не верят, что в стране можно вести честный бизнес, при этом среди главных трудностей, возникающих на пути предпринимателя, отмечают высокие налоги (25% респондентов), необходимость большого количества документов для оформления, т. е. бюрократия (22 % респондентов). Также 8% респондентов ссылались на наличие административных барьеров. Уполномоченный по правам предпринимателей при Президенте России Борис Титов, комментируя результаты данного опроса общественного мнения, заявил: «Существующая система государственного регулирования просто не позволяет вести частный бизнес так, чтобы ничего не нарушить». По его мнению, предъявляемые на сегодняшний день к предпринимателям требования сильно завышены, этих требований слишком много и, кроме того, иногда они вступают друг с другом в противоречие, следовательно, для предпринимателя не представляется возможности удовлетворить их все и при этом сохранить достаточную для развития бизнеса прибыль» [5].

Предпринимателю выгоднее осуществлять свою деятельность без государственной регистрации (т. е. совершать административное правонарушение, предусмотренное ч.1 ст.14.1 КоАП РФ), нежели регулярно уплачивать предусмотренные законодательством страховые взносы.

На данную проблему указывали такие учёные-юристы, как А.В. Попов [35, с. 93], А.А. Долгополов, А.В. Шульга, О.В. Неженец [12, с. 31].

По нашему мнению, эффективное решение проблемы представляется следующим. Сумма административного штрафа, предусмотренная санкцией части 1 статьи 14.1 КоАП РФ, составляет от 500 до 2000 руб., следовательно, такой размер административного штрафа не является значительным для

нарушителя, особенно с учетом прибыли, извлеченной им в ходе осуществления предпринимательской деятельности нелегально.

Санкцию, предусмотренную частью 1 статьи 14.1 КоАП РФ, предлагается изложить в следующей редакции: «...влечёт наложение административного штрафа в размере не более одной пятой совокупного размера выручки, полученной от реализации всех товаров (работ, услуг), за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, либо за предшествующую дате выявленного административного правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено административное правонарушение, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации товаров (работ, услуг) в предшествующем календарном году, но не менее 5 000 рублей».

Необходимость такого законодательного нововведения подтверждается результатами проведенного социологического исследования. 24 % респондентов обратили внимание на то, что необходимо увеличить размер административного штрафа, предусмотренного ч.1 ст.14.1 КоАП РФ (рисунок 1 приложения б), а 46 % респондентов отмечают потребность в том, чтобы поставить размер административного штрафа по ч.1 ст.14.1 КоАП в зависимость от размера ущерба, причиненного незаконным предпринимателем, либо размера дохода, им полученного.

Серьезным испытанием для российского предпринимательства стал 2020 год. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. Режим ЧС, который бы мог ограничить предпринимательскую деятельность на территории РФ до минимума, введен не был. Весь наиболее острый период, связанный с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, прошел в режиме повышенной готовности или «самоизоляции». Причина этого заключается в недостатках Федерального закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: согласно его нормам, режим ЧС или

чрезвычайного положения (далее — ЧП) может быть введен также при наличии эпидемии, но только в тех случаях, когда эта эпидемия стала следствием аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которое повлекло или могло повлечь за собой человеческие жертвы. Природа происхождения COVID-19, несмотря на имеющуюся официальную версию о начале распространения данного вируса, до конца неизвестна, однако имеющиеся на тот момент факты о заболевании не позволяли отнести его к последствию установленных Федеральным законом № 68-ФЗ обстоятельств.

Возвращаясь к вопросу о неопределенности данного административно-правового режима, следует обратить внимание на то, каким образом была организована в этот период предпринимательская деятельность. Например, деятельность ряда производств была приостановлена, но некоторые предприятия т.н. «непрерывного цикла» (например, заводы по производству строительных материалов) частично или полностью продолжали свою работу. Иные предприятия, не осуществляющие торговлю продуктами питания и товарами первой необходимости, подлежали привлечению к юридической ответственности.

Ввиду того, что со стороны государства не было предпринято мер, направленных на обеспечение населения продуктами питания и товарами первой необходимости, так как режим повышенной готовности («самоизоляции») не предполагал таких мер, продолжали свою работу магазины розничной торговли. При этом, работа других магазинов временно прекращалась. Но из последней ситуации предприниматели быстро нашли выход и спустя некоторое время магазины запасных частей для техники, строительных материалов и т.п. продолжали работу, так как теперь реализовывали, наряду с основным ассортиментом, продукты питания и товары первой необходимости.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что один лишь поверхностный обзор позволяет говорить о неудовлетворительной

организации режима повышенной готовности («самоизоляции») в наиболее острый период, связанный с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Фактически предпринятые государством меры оказались недостаточными для предотвращения распространения инфекции по территории РФ ввиду ряда просчетов при организации режима повышенной готовности и непринятия более строгих мер по поддержанию режима изоляции граждан и приостановления деятельности ряда предприятий, относящихся к группе коммерческих.

Недостатки в системе поддержке субъектов предпринимательства, в первую очередь, малого и среднего бизнеса как наиболее пострадавшего от пандемии коронавирусной инфекции, поставили определенную часть представителей данной сферы перед сложным выбором: продолжать осуществлять свою деятельность несмотря на запреты и ограничения под угрозой наложения санкций со стороны государства, либо же приостанавливать деятельность, подчинившись запретам и ограничениям, но при этом встав перед угрозой наступления такого числа убытков, которые бы поставили их дело под угрозу ликвидации из-за неспособности нести расходы на поддержание функционирования бизнеса в условиях полной отсутствия прибыли. Не случайно, по этой причине был зафиксирован рост правонарушений в сфере ограничений на осуществление тех или иных видов предпринимательской деятельности в условиях ограничительных мероприятиях в связи с пандемией.

С целью выяснения обстоятельств совершения правонарушений в сфере предпринимательской деятельности, связанных с нарушением ограничений на осуществление отдельных видов деятельности в условиях ограничительных мероприятий, был проведен анализ судебных актов, вынесенных в отношении субъектов предпринимательской деятельности или их работников по факту совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.6.1. КоАП РФ.

К сожалению, ввиду ограниченности материалов судебной практики по данному вопросу, сделать однозначный вывод относительно причин и мотивов нарушения режима ограничительных мероприятий не представляется возможным, так как судьями в выносимых постановлениях не заостряли внимание на таких обстоятельствах. Лишь в отдельных случаях, с учетом наличия смягчающих обстоятельств (например, необходимость оплаты коммунальных услуг или же иных финансовых обязательств) возможно сделать вывод о том, что правонарушения совершались не из злого умысла нарушить режим ограничений, а по причине необходимости обеспечения возможности.

Определенные сложности возникли и в процессе исполнения субъектами предпринимательской деятельности своих обязательств на фоне ограничительных мероприятий, введенных из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции, а именно - в части признания факта пандемии как обстоятельства непреодолимой силы, по причине которого возможно неисполнение обязательства или же задержка в его исполнении без возложения на субъект предпринимательской деятельности санкций.

Практически сразу же судебная практика показала отсутствия единства в этом вопросе. Главная причина: отсутствие прямого указания в законодательных актах на то, что пандемия является обстоятельством непреодолимой силы. Верховным судом РФ была сделана попытка упорядочить данную сферу. Так, судом было указано на то, что признание пандемии коронавирусной инфекции как форс-мажора должно быть осуществляться в зависимости от характеристики должника, условий осуществления его деятельности, субъекта РФ, с которым произошел факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства и т.д. Однако, ясности такое разъяснение в правоприменительную практику не внесло. Единственным аспектом, более или менее ясным в этом моменте, является то, что обязательство должно быть выполнено в любом случае, после того,

как обстоятельства непреодолимой силы отпадут, если стороны не утратят интерес к такому обязательству.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что предпринятые государством меры, направленные на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в период ограничений, вызванных распространением COVID-19, не принесли должного эффекта. Во многом этими мерами правительство переложило ответственность на другие общественные институты, не предоставив тем самым реальную финансовую помощь представителям малого и среднего бизнеса, которая бы, в условиях отсутствия у значительной части данного сектора экономики каких-либо финансовых резервов, позволили бы гораздо быстрее восстановиться после завершения режима «самоизоляции» и избежать определенного числа случаев прекращения деятельности из-за отсутствия прибыли с сохранением практически всех существующих расходов на ее поддержание.

3.2 Отдельные составы административных правонарушений в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций и специфика противодействия данным правонарушениям

Основанием юридической ответственности является совершенное правонарушение.

В соответствии с ч. 1 ст. 2.1 КоАП «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [26].

Т.е., основания привлечения к административной ответственности за нарушение прав потребителей могут предусматриваться в Кодексе

Российской Федерации об административных правонарушениях, а также в законах субъектов Российской Федерации.

Так, например, на основании статьи 2.1 и статьи 14.15 КоАП РФ, недоведение до сведения потребителей правил продажи отдельных видов товаров наглядным и доступным способом является административным правонарушением. В данном случае подлежат применению указанные нормы Кодекса об административных правонарушениях [10].

Любое правонарушение имеет свой юридический состав, который включает в себя объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Под объектом правонарушения понимаются «те общественные нарушения, на которые посягает нарушитель».

Различают следующие виды объектов правонарушения:

- общий: данный вид объекта административного правонарушения определяется в соответствии со статьей 1.2 КоАП РФ. В области защиты прав потребителей общим объектом административных правонарушений являются, как правило, защита законных экономических интересов физических лиц, исходя из понятия потребителя, установленного законом Российской Федерации «О защите прав потребителей»;
- родовой: поскольку составы административных правонарушений, посягающих на права потребителей, как правило, содержатся в главе 14 Кодекса об административных правонарушениях, то родовым объектом в данном случае является порядок осуществления предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций;
- видовым объектом может являться: требования к продаже товаров, выполнению работ или оказанию населению услуг (статья 14.4 КоАП РФ); порядок реализации билетов, абонементов или экскурсионных путевок на проводимые организациями

исполнительских искусств и музеями зрелищные мероприятия (статья 14.4.3 КоАП РФ); право потребителя на информацию об изготовителя, исполнителе или продавце либо иную информацию, обязательную в соответствии с законодательством Российской Федерации (статья 14.5 КоАП); и т.д.

Элементом объекта административного правонарушения также является потерпевший. Потерпевшим от административных правонарушений в области защиты прав потребителей является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий, использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Объективная сторона. Данный элемент административного правонарушения включает в себя характер противоправного деяния, а также условия, в которых оно совершается.

Следующим элементом административного правонарушения является субъект. Поскольку закон о защите прав потребителей регулирует правоотношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), то субъектами правонарушений в области защиты прав потребителей могут быть юридические лица или индивидуальные предприниматели, являющиеся изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов.

Субъективная сторона выражает отношение лица к совершенному деянию, т.е. вину в форме умысла и неосторожности.

Как правило, административные правонарушения, посягающие на права потребителей, совершаются умышленно (ч. 1 ст. 2.2 КоАП), то есть субъект сознает противоправный характер своего действия (бездействия),

предвидит его вредные последствия и желает наступления таких последствий или сознательно их допускает либо относится к ним безразлично.

Большое значение имеет реализация норм об административной ответственности за нарушение прав потребителей.

На основании статей 23.1, 23.49 и 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, потребитель в целях реализации своих прав и законных интересов вправе подать заявление об административном правонарушении в суд общей юрисдикции (мировому судье или в районный суд) или в Роспотребнадзор (руководителю федерального органа исполнительной власти, руководителям его территориальных органов и их структурных подразделений, а также их заместителям) [26].

В заявлении должны содержаться данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, то есть описано:

- кто является субъектом правонарушения;
- в чем заключается вина правонарушителя;
- на какие права и свободы посягает указанное правонарушение;
- в чем заключаются противоправные действия (бездействие) лица, совершившего правонарушение;
- когда и где оно было совершено и т.д.

На основании статьи 14.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, споры о возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причиненного потребителю административным правонарушением, разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства.

В целях использования своего права на возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного административным правонарушением, потребитель в порядке главы 12 Гражданского процессуального кодекса вправе предъявить исковое заявление к

организации или индивидуальному предпринимателю, совершившему административное правонарушение [9].

На основании п. 5 части первой статьи 23 ГПК, «мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела: ... по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей» [9].

В случае, если имущественный ущерб, причиненный потребителю административным правонарушением, не превышает ста тысяч рублей, то такое исковое заявление предъявляется мировому судье, в остальных случаях – в районный суд.

В исковом заявлении на основании статьи 131 Гражданского процессуального кодекса должно быть, в частности, указано:

- в чем заключается имущественный ущерб или моральный вред, причиненный административным правонарушением;
- обстоятельства причинения имущественного ущерба или морального вреда административным правонарушением и т.д.

При этом потребитель вправе сослаться на статьи 15 (возмещение убытков), 1064 (общие основания ответственности за причинение вреда) и 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Например, публичное акционерное общество за период 8 месяцев предоставило потребителю недостоверную информацию о размере платы за горячее водоснабжение при содержании общего имущества в многоквартирном доме и информацию об исполнителе коммунальной услуги.

На основании части первой статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, публичное акционерное общество было признано виновным в совершении административного правонарушения.

На основании статьи 15 ГК РФ, ст. 14.7 КоАП РФ, статьи 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», мировым судьей с публичного акционерного

общества был взыскан ущерб, причиненный предоставлением недостоверной информации о размере платы коммунальной услуги по горячему водоснабжению на общедомовые нужды и исполнителе коммунальной услуги, и компенсация морального вреда.

Государственной Думой Российской Федерации 18.12.2019 был принят проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

В соответствии с пунктом третьим указанного законопроекта предлагается дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 14.4.3.

В Государственную Думу Российской Федерации также был внесен иной проект статьи 14.4.3 Кодекса об административных правонарушениях: предлагается дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 14.4.3 «незаконное прекращение или изменение договора воздушной перевозки пассажира по инициативе перевозчика».

Кроме того, 10.04.2017 в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект Федерального закона «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В части второй статьи 17 указанного законопроекта предлагается дополнить статью 14.4 частью третьей: «продажа товара дистанционным способом с использованием социальных сетей пользователем социальных сетей, не достигшим восемнадцати лет».

Наиболее тесное взаимодействие в исследуемой сфере ОВД поддерживает с Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека – Роспотребнадзором, поскольку, например, правонарушения, предусмотренные статьей 14.2, частью 1 статьи 14.4, статьей 14.7, статьей 14.15, частями 1 и 2 статьи 14.43 КоАП РФ, по

которым должностные лица ОВД имеют право составить протокол об административном правонарушении, рассматриваются Роспотребнадзором.

Взаимодействие ОВД и Роспотребнадзора осуществляется в рамках совместного приказа МВД РФ и Минздравсоцразвития РФ, которым утвержден Регламент взаимодействия ОВД и территориальных органов Роспотребнадзора при выявлении и пресечении административных правонарушений на потребительском рынке РФ [45].

Задачами данного взаимодействия являются:

- «создание единой системы защиты прав потребителей товаров, работ и услуг от противоправных посягательств;
- защита экономических интересов добросовестных российских и зарубежных предпринимателей;
- защита потребительского рынка от распространения продукции, представляющей опасность для жизни и здоровья граждан, не отвечающей требованиям, предъявляемым законодательством Российской Федерации;
- создание системы мониторинга административных правонарушений в сфере потребительского рынка товаров, работ и услуг;
- формирование негативного общественного отношения к приобретению и распространению контрафактной продукции» [45].

Кроме того, регламентом отмечается, что «в ходе осуществления взаимодействия ОВД и территориальные органы Роспотребнадзора должны анализировать результаты своей работы по предупреждению и пресечению административных правонарушений на потребительском рынке, обобщать передовой опыт по выявлению и пресечению данных правонарушений (в частности, проводить совместные семинары, конференции, стажировки и т.д.), разрабатывать методические рекомендации, обобщать правоприменительную практику, проводить проблемные исследования и взаимодействовать со СМИ в сфере предупреждения и пресечения

административных правонарушений, совершаемых на потребительском рынке России» [45].

Также регламент четко разграничивает полномочия ОВД и полномочия территориальных органов Роспотребнадзора в исследуемой сфере.

Полномочия ОВД, согласно регламенту, «в основном связаны с применением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (доставление, административное задержание, привод, осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов, изъятие вещей, которые являются орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, которые имеют значение доказательств по делу, арест товаров, иных вещей, которые являются орудиями совершения или предметами административного правонарушения), а также с составлением протоколов об административных правонарушениях. Полномочия территориальных органов Роспотребнадзора связаны с составлением протоколов об административных правонарушениях, вынесением постановлений по делу, принятием мер по приостановлению деятельности по производству либо реализации товаров и услуг, если данные товары (услуги) не соответствуют обязательным требованиям, с обращением в суд с заявлениями в защиту прав потребителей, направлением в лицензирующий орган материалов для рассмотрения вопроса о приостановлении действия либо об аннулировании лицензии и т.д.» [45].

В постановлении Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9.12.2014 г. по делу № А44-4291/2014 отражен пример взаимодействия ОВД и Роспотребнадзора на практике.

Там указывается, что «УМВД РФ по г. Великому Новгороду в ходе проверки обнаружило в магазине «С.» стеклоомывающую жидкость, которая может представлять опасность для потребителей, после чего направило материалы данной проверки в Роспотребнадзор. Рассмотрев материалы проверки, должностное лицо управления Роспотребнадзора составило

протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ» [40].

Помимо Роспотребнадзора, взаимодействие с органами внутренних дел поддерживает Федеральная антимонопольная служба РФ (далее – ФАС РФ). «ФАС РФ рассматривает дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1, 3-5 статьи 14.38 КоАП РФ, по которым должностные лица ОВД (полиции) имеют право составлять протокол. Это административные правонарушения, связанные с размещением рекламы на дорожных знаках и транспортных средствах. В сфере взаимодействия ОВД и ФАС РФ также издан соответствующий совместный приказ, утвердивший Положение о порядке взаимодействия МВД РФ и ФАС РФ» [46].

Данное положение принято в целях предупреждения и пресечения нарушений антимонопольного законодательства, законодательства о естественных монополиях и законодательства о рекламе.

Пример взаимодействия МВД РФ и ФАС РФ при привлечении к административной ответственности лиц, совершивших правонарушения в области предпринимательской деятельности, отражен в решении Арбитражного суда Республики Карелия от 28.10.2019 г. по делу № А26-8621/2019.

«В ходе производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.38 КоАП, протокол об административном правонарушении был составлен инспектором отдела ИАЗ УМВД РФ по городу Петрозаводску, а рассмотрение дела осуществляло УФАС по Республике Карелия, постановлением которого лицо было привлечено к административной ответственности» [49].

«При анализе информации о фактах пресечения правонарушений сотрудниками МВД РФ и Росалкогольрегулирования было выявлено, что в основном взаимодействие данных ведомств осуществляется путем проведения совместных контрольных мероприятий, проверок на территории предприятий, производящих либо реализующих алкогольную или

спиртосодержащую продукцию. При этом представителями со стороны ОВД, как правило, выступают сотрудники отделов ЭБиПК. Кроме того, несмотря на отсутствие на федеральном уровне нормативного правового акта, регулирующего ведомственное взаимодействие, в 2013 году между Межрегиональным управлением Росалкогольрегулирования по Центральному федеральному округу и Главным управлением ЭБиПК МВД России было заключено соглашение о взаимодействии» [6].

Примеры взаимодействия данных органов государственной власти есть и в судебной практике.

Например, в постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2016 г. по делу № А08- 8174/2015 указывается, что «ООО «Н.» было привлечено к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ («Нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции»), при этом дело о привлечении данного юридического лица к ответственности было возбуждено по результатам оперативно-розыскных мероприятий, проведенных сотрудниками ОВД, а после вынесения мировым судьей решения о привлечении ООО «Н.» к административной ответственности УМВД России по г. Белгороду направило постановление мирового судьи в Федеральную службу по регулированию алкогольного рынка, которая в дальнейшем приняла решение об аннулировании лицензии ООО «Н.» на право розничной продажи алкогольной продукции» [41].

Следующий орган, уполномоченный в сфере производства по делам об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности, с которым ОВД осуществляет взаимодействие – Прокуратура.

Несмотря на то, что прокуратуру принято считать органом, надзирающим за деятельностью ОВД, по некоторым направлениям деятельности можно проследить взаимодействие данных органов и на коллегиальных началах, в том числе в сфере производства по делам об административных правонарушениях.

«Полномочия прокуратуры в сфере производства по делам об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности заключаются, во-первых, в праве прокурора возбуждать дела об административных правонарушениях своим постановлением, во-вторых, в праве прокурора по поступившей к нему информации осуществлять проверки исполнения и соблюдения законодательства России органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций» [66].

Рассмотрим пример взаимодействия ОВД и Прокуратуры в исследуемой сфере.

«Согласно постановлению мирового судьи судебного участка № 102 г. Дербента, гражданка А. была привлечена к административной ответственности по ч.1 ст. 14.10 КоАП РФ» [42].

Данное правонарушение, а именно торговля контрафактной продукцией, было выявлено и пресечено в результате проверки соблюдения законодательства, проведенной прокуратурой г. Дербента с привлечением сотрудников Управления ЭБиПК МВД РФ по Республике Дагестан, ЦИАЗ ОМВД РФ и территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Республике Дагестан.

По результатам данной проверки в отношении гражданки А. прокурором было вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении.

Таким образом, в соответствии со статьей 10 ФЗ «О полиции», закрепившей основные положения о взаимодействии органов внутренних дел (полиции) с иными органами, ОВД осуществляют взаимодействие со следующими органами государственной власти, которые обладают контрольно-надзорными полномочиями в сфере предпринимательской деятельности:

- Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзором);

- Федеральной антимонопольной службой РФ (ФАС РФ);
- Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка РФ (Росалкогольрегулированием);
- Прокуратурой.

В законодательстве, несмотря на принятые системные шаги для улучшения бизнес-климата, остаются большие пробелы, административные препятствия, сдерживающие развитие предпринимательства на основе неполного использования принципов правовой регулировки, неэффективности механизмов государственной регулировки, несоответствия регулированию в новых областях предпринимательства - информационных технологиях и работе с информацией.

В процессе разработки комплексной концепции законодательства о предпринимательстве необходимо обратить особое внимание, включая необходимость создания механизма регулирования изменений в сфере регулирования современных цифровых экономик, позволяющего своевременно приспособить нормативные акты к задачам, связанным с цифровым развитием, а также соблюдением баланса законодательства о предпринимательстве в каждом секторе экономики, а также о соблюдении баланса законодательства о предпринимательстве в каждом секторе.

Трансформация правовой и организационной базы в предпринимательской сфере в свете digital-эпохи неизбежно приводит к переоценке существующего правового и организационного механизма предоставления государственных услуг в предпринимательской сфере, в том числе и возможностей расширения электронных взаимоотношений субъектов бизнеса и государства.

После понимания и принятия всего этого государство создает определенный правовой фундамент предпринимательской деятельности.

Так, в 2005-2022 годах в стране приняты и действуют более 20 различных программ экономического развития и программ поддержки бизнеса. В числе них:

- Приказ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;
- Программа административного реформирования в РФ., утвержденная распоряжением Президиума Правительства РФ от 25.10.2005 г.;
- Стратегия развития инноваций РФ до 2020 г., утверждена постановлением Правительства РФ от 08.08.2012 г.;
- Госпрограмма РФ «Экономика и развитие инновационной экономики», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2004 года. Утвержденная Приказом Правительства РФ 02.06.2016 г.;
- Положение о подготовке и исполнении Планов мероприятий «Дорожные карты» в рамках механизма регулирования системных изменений нормативного регулирования бизнеса «Трансформация бизнес-климата», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 16.03.2020 г.;
- Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации «Об утверждении методологии оценки фактических воздействий нормативно-правовых актов, проекта плана проведения федерального органа исполнительной власти по оценке фактических воздействий нормативно-правовых актов, проекта отчета по оценке фактических воздействий нормативно-правовых актов, проекта заключения, по оценке фактических воздействий нормативно-правовых актов».

В сфере арбитражного надзора за предпринимательской деятельностью и осуществлением правосудия по разрешениям экономических и иных споров выступают Арбитражные Суды РФ. Согласно статье 5 Федерального закона от 28 апреля 1995 года № 1 ФКЗ «Об Арбитражных Судах РФ», основные задачи Арбитражных Судов: защитить нарушенные или

оспариваемые права и законные интересы предприятий, компаний, организаций, граждан, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность; укрепить законность и предотвратить правонарушения в сфере бизнеса и предпринимательской деятельности.

Хотя судебное законодательство и не «чистый» источник предпринимательской деятельности. Однако Верховный суд РФ, Высший арбитражный суд РФ, и иные суды в рамках полномочий вправе участвовать в механизме регулирования гражданско-правовых отношений, включая предпринимательство, вносить определенность гражданско-правовых отношений, конкретизируя требования к законодательству и правоприменению, играют важное стабилизирующее значение в гармонизации всей сферы общественного отношения.

В целях того, чтобы обеспечить правильный и единый порядок разрешения споров судами в различных областях общественного отношения, Пленумы Верховных Судов и Пленумы Высших Арбитражных Судов разъясняли большое количество норм, положений действующего законодательства, а также обращали внимание на правильное его применение.

Цифровизация значительно влияет на развитие прав, в первую очередь в сфере договорной регулировки. Применение инновационных технологий и инновационных технологий способствует развитию договоров, которые опосредуют использование новейших сложных правовых объектов, которые являются результатом технологии. Сложность правовых объектов обусловлена и сложностью регулирования договора [7, с. 27].

В некоторых случаях гражданское законодательство содержит прямые указания о том, что стороной определенного договора может быть только субъект предпринимательской деятельности в определенной организационной структуре.

Договоры субъектов бизнеса, представляющих собой коммерческие юридические лица, хозяйственные общества и кооперативы,

производственные кооперативы, государственные, муниципальные унитарные предприятия, предполагают предпринимательскую деятельность, поскольку указанные лица, как основная цель своей деятельности, преследуют получение прибыли.

Мы считаем правильным согласиться с положениями государства, выраженные в «Концепции по совершенствованию механизма саморегулирования», далее «Концепция», утвержденной постановлением Правительства РФ от 30. 12. 20152776-г, где на новом уровне экспертного уровня поднимается тема о значении развития саморегулирующих институтов в интересах развития государственной системы регулирования бизнеса.

Преимущества расширения круга действий и использования саморегуляции, изложенные в концепции, видны нам очевидно и понятно. Отход от основного принципа отраслевого регулирования при нормативном регулировании, расширение использования механизма самостоятельного регулирования позволит улучшить структуру управления государством, повысить эффективность системы законодательства о предпринимательстве, о правовом статусе субъектов бизнеса и снять многие из вышеперечисленных административных препятствий в сфере бизнеса [68, с. 63].

По результатам исследования можно сделать следующий вывод: последовательность, системность решений проблем государственной регулирования бизнеса в краткосрочном периоде является залогом эффективной модернизации бизнеса в долгосрочном периоде.

Модернизация механизмов правовой регулировки предпринимательства не должна быть самоцелью госполитики. В этом случае важно концептуальное трансформирование механизма правовой регулировки в функциональную систему, которая эффективно действует в тесной взаимосвязи с каждым элементом системы, что позволит сформировать единый целостный процесс реализации правовых норм в понятном и четком виде.

Заключение

Право на осуществление предпринимательской деятельности входит в число основных конституционных прав человека.

Предпринимательство - это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, она осуществляется лицами, зарегистрированными в соответствующем качестве в установленном законом порядке.

Современная предпринимательская деятельность является полноправной составной частью экономики России, целевым назначением которой является, с одной стороны, удовлетворение спроса населения в товарах, работах и услугах, а с другой стороны - получение прибыли владельцев бизнеса. При этом, эта деятельность осуществляется исключительно на свой риск и только после осуществления государственной регистрации организации или индивидуального предпринимателя в налоговых органах. Нормативное регулирование предпринимательской деятельности представлено трехуровневой системой, куда включаются федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты федеральных органов власти общей и специальной компетенции, законы субъектов РФ и нормативно-правовые акты органов власти субъектов РФ общей и специальной компетенции, а также правовые акты, принимаемые органами местного самоуправления и их должностными лицами по вопросам осуществления предпринимательской деятельности в рамках конкретного муниципального образования.

Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

В процессе реализации своих полномочий по предупреждению и пресечению правонарушений в области предпринимательской деятельности ОВД осуществляют взаимодействие с Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной антимонопольной службой, Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка, прокуратурой. Взаимодействие различных органов государственной власти по вопросам предупреждения и пресечения правонарушений, совершаемых в области предпринимательской деятельности, становится эффективным методом борьбы с данным видом правонарушений, поскольку всесторонний контроль, информационный обмен и привлечение компетентных специалистов из разных ведомств могут позволить максимально качественно и грамотно с законодательной точки зрения выявлять нарушения, оформлять материалы дела, собирать доказательства правонарушения.

В том числе следует отметить важность организационных путей решения проблем в рассматриваемой области: проведение совместных семинаров, круглых столов представителей различных ведомств, уполномоченных в сфере производства по делам об административных правонарушениях, а также создание информационно-просветительской памятки для предпринимателей. Последовательность, системность решений проблем государственного регулирования бизнеса в краткосрочном периоде является залогом эффективной модернизации бизнеса в долгосрочном периоде.

Модернизация механизмов правового регулирования предпринимательства не должна быть самоцелью госполитики. В этом случае важно концептуальное трансформирование данного механизма в функциональную систему, которая эффективно действует в тесной взаимосвязи с каждым элементом системы, что позволит сформировать единый целостный процесс реализации правовых норм в понятном и четком виде.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адарченко Е.О. Административная правосубъектность юридических лиц публичного права // Административное и муниципальное право. 2018. № 5. С. 100-106.
2. Балашов А.И. Предпринимательское право для экономистов: учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва.: Юрайт, 2018. 333 с.
3. Басарев Е.Ф. Выявление и пресечение милицией административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 240 с.
4. Бахрах Д.Н. Система субъектов советского административного права // Советское государство и право. 1986. № 2. С. 41-48.
5. Большинство россиян заявили о невозможности честного бизнеса в России // Информационное агентство РБК. – Режим доступа. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/02/2019/5c6c1dd09a79477ebc9646f4> (дата обращения: 11.02.2023).
6. В Москве заключено соглашение между Межрегиональным управлением Росалкогольрегулирования по ЦФО и ГУЭБиПК МВД России // Официальный сайт Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка. – Режим доступа. URL: <http://fsrar.ru/news/view?id=133> (дата публикации: 14.02.2023).
7. Воскресенская Е. В. Совершенствование правового регулирования предпринимательской деятельности посредством налогообложения // Colloquium-journal. 2019. №23 С. 25-28.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532.

10. Дело №21-7/2016 // Архив Верховного суда Кабардино-Балкарской республики.

11. Дерюга А.Н. Соотношение административной деликтологии и статистики // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1. С. 90-92.

12. Долгополов А.А. О некоторых проблемах уголовной и административной ответственности за незаконное предпринимательство в сфере торговли // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). С. 29-33.

13. Дубровина Д.Д., Климова В.А., Балашова Е.С. Юридическая ответственность работников организаций, поставляющих юридические услуги // Право как искусство добра и справедливости. сборник научных трудов 3-й Всероссийской научной конференции памяти д.ю.н., профессора О.Г. Лариной. Юго-Западный государственный университет; Союз криминалистов и криминологов; МГЮА имени О.Е. Кутафина. Курск, 2022. С. 96-99.

14. Ермакова Н.С. Орган юридического лица: представитель или часть? // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XIX междунар. студ. науч.-практ. конф.: 2020. № 8(19). С. 405-411.

15. Ершова И.В. Развитие учения В.В. Лаптева в современном предпринимательстве // Творческое наследие академика В.В. Лаптева и современность: сб. ст. М., 2014. С. 25-27.

16. Закон РСФСР от 25.12.1990 №445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» /утратил силу/ // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 27.12.1990. - № 30. - ст. 418.

17. Закон РСФСР от 07.12.1991 №2000-1 «О регистрационном сборе с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, и порядке их регистрации» /утратил силу // Российская газета. - 14.02.1992. - № 36.
18. Закон СССР от 06.03.1990 №1305-1 «О собственности в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 14.03.1990. – № 11. – ст. 164. Утратил силу.
19. Закон РСФСР от 24.12.1990 №443-1 «О собственности в РСФСР» /утратил силу // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. –27.12.1990. – № 30. – ст. 416.
20. Зацепин М.Н. Безопасность предпринимательства как криминологическая проблема современного российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 84-86.
21. Зуй В.В. Административная ответственность за правонарушения в области торговли: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1988. 167 с.
22. Иванов У.П. Предпринимательское право: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2018. 269 с.
23. Каплунов А.И. Административно-процессуальное право: учебник. СПб.: Изд-во СПб унта МВД России, 2018. 375 с.
24. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. 431 с.
25. Кванина В.В. Профессиональная и предпринимательская деятельность // Цивилист. 2011. № 2. С. 27-33.
26. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.

27. Кожевников О.А. К вопросу о понятии и признаках административной ответственности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. №6. С. 17-24.

28. Колесниченко Ю.Ю. Административная ответственность юридических лиц: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. 23 с.

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

30. Мазин Д.И., Иншакова А.О. Юридическое лицо в российском праве: обязательные признаки // StudNet. 2020. №4. С. 362-370.

31. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 2002. 192 с.

32. Милькова А.В. Заметки к вопросу о разработке теории юридической ответственности// Образование и право. 2020. № 1. С. 71-79.

33. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 окт. 2015 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

34. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Рос. газ. 1993. 13 марта.

35. Попов А.В. К вопросу о размере административного штрафа за незаконное предпринимательство // Colloquium-journal. 2019. № 2 (26). С. 92-94.

36. Постановление Верховного Совета СССР от 16.11.86 № 6051-XI «О введении в действие Закона СССР «Об индивидуальной трудовой

деятельности» /утратил силу // Ведомости ВС СССР. – 19.11.1986. – № 47. – ст. 965.

37. Постановление Верховного Совета СССР от 01.07.88 № 8999-XI «О порядке введения в действие Закона СССР «О кооперации в СССР» /утратил силу // Ведомости ВС СССР. - 04.07.1988. - № 22. - ст. 356.

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 №7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ "АвтоВАЗ" и "Комбинат "Североникель", обществ с ограниченной ответственностью "Верность", "Вита-Плюс" и "НевскоБалтийская транспортная компания", товарищества с ограниченной ответственностью "Совместное российско-южноафриканское предприятие "Эконт" и гражданина А.Д.Чулкова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2409.

39. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2013 по делу № А63- 834/2013 // Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд. – Режим доступа. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b0c856ae-a9af-4c2b-b50e-50a03b91e94a/20dba894-1685-4404-99ed4f7c3e8ae014/A63-834-2013_20130614_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.02.2023).

40. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09 декабря 2014 г. по делу № А44-4291/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.02.2023).

41. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2016 г. по делу № А08-8174/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

42. Постановление мирового судьи Судебного участка № 102 г. Дербента (Республика Дагестан) от 12 июля 2017 г. по делу № 5-290/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

43. Поцелуев Е.Л., Горбунов А.Е. О дефиниции «юридическая ответственность» // Юридический вестник Самарского ун-та. 2018. Т. 4. № 1. С. 16-22.

44. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. О. М. Олейник. М.: Юрист, 1999. 727 с.

45. Приказ МВД РФ № 879, Минздравсоцразвития РФ № 746 «Об утверждении Регламента взаимодействия органов внутренних дел и территориальных органов Роспотребнадзора при выявлении и пресечении административных правонарушений на потребительском рынке Российской Федерации» от 03 ноября 2006 г. (ред. от 18.10.2010) // Российская газета. 2006. № 280.

46. Приказ МВД РФ № 878, ФАС РФ № 215 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы» от 30 декабря 2004 г. // Текст приказа официально опубликован не был.

47. Ремнев В.И. Актуальные вопросы административной деликтологии в современный период // Сборник научных трудов КВШ МВД СССР. Киев, 1984. С. 3-16.

48. Решение Верховного Суда РФ от 28 апреля 2022 г. № АКПИ22-112. – Режим доступа. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28042022-n-akpi22-112/> (дата обращения: 09.04.2023).

49. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 28 октября 2019 г. по делу № А26- 8621/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

50. Рубцова Н.В. Предпринимательская профессиональная деятельность: pro et contra // Бизнес, менеджмент, право, 2020. № 2 (46). С. 18-21.

51. Сидорова Д.И., Балашова Е.С. Некоторые проблемные аспекты института освобождения от административной ответственности // Проблемы и перспективы развития России: Молодежный взгляд в будущее. Сборник научных статей 5-й Всероссийской научной конференции. В 4-х томах. Отв. редактор А.А. Горохов. Курск, 2022. С. 175-176.

52. Статистика рассмотрения судами дел об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций за 2017, 2018, 2019 гг. // Портал «Судебная статистика РФ». – Режим доступа. URL: <http://stat.апипресс.рф/stats/adm/t/31/s/74> (дата обращения: 11.02.2023).

53. Сунгатуллина Л.А. Участие субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности: цивилистическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 229 с.

54. Угожаева О.А. Особенности статуса частнопрактикующего оценщика как субъекта оценочной деятельности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 6. С. 97-110.

55. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6249.

56. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июля 2007 г. N 31 ст. 4006.

57. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 мая 2011 г. N 19 ст. 2716.

58. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г., N 33 (Часть I), ст. 3431.

59. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 1.

60. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 февраля 1998 г. N 7 ст. 785.

61. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. N 3 ст. 145.

62. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июня 2002 г. N 23 ст. 2102.

63. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N 31 ст. 4162.

64. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3813.

65. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3434.

66. Федеральный закон «О Прокуратуре РФ» от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

67. Феоктистов А.В., Чуворкина Т.Н., Кадыкова О.Ф. Правовые основы регулирования инновационного предпринимательства в Российской Федерации // Нива Поволжья. 2017. №3 С. 156-162.

68. Хромов А.А. Совершенствование системы правового регулирования и правового статуса субъектов предпринимательства // Символ науки. 2022. №1-1. С. 62-68.

69. Чапурных Я.Н. Понятие юридического лица как субъекта административного правоотношения // Вестник костромского государственного университета. 2018. №14. С. 36-44.

70. Шершеневич Г.Ф. Избранные труды по общей теории права, гражданскому и торговому праву в 2 т. Том 1 / Г.Ф. Шершеневич; составитель В. А. Белов. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 284 с.

71. World inequality report 2018. – Режим доступа. URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-fullreport-english.pdf> (дата обращения: 11.02.2023).